

«ИНКЛЮЗИЯ» И ВОЗМОЖНОСТИ КИНО

ЕРТАНОВА О. Н., МИХАЙЛОВА Н. Н.
Москва, ИПИО МГППУ

«Интеграция», «инклюзия»... Как не заблудиться в этих двух соснах, ставших чащобой из-за неопределенности понятий, определений и многообразия трактовок? Как разобраться в расплывчатости «ограниченных возможностей здоровья» и «особых образовательных потребностей»? Как понять особенности и про-

блемы, обусловленные конкретными диагнозами? Как не вешать очередные ярлыки на детей, школьников, студентов с очевидными функциональными нарушениями? Ведь замена слов «умственно отсталые», «слепые», «глухие» на, казалось бы, более гуманные — «интегрированные», «инклюзивные», «имплантирован-

ные» (даже так?!), все равно обособляет их. Как научиться видеть в них просто людей — не изгоев и не героев, не хуже и не лучше тех, кого принято считать нормативно или условно здоровыми и развитыми?

Как открыть все двери, чтобы эти люди вышли из своих квартир и пришли хотя бы в центры, школы, университеты? Как построить там образовательный процесс: по привычному принципу воздействия или на основе сотрудничества — взаимодействия и содействия всех его субъектов (детей, родителей, специалистов)? И, наконец, как распахнуть свое сердце для них, таких разных, сложных, непредсказуемых, и не навредить ни им, ни себе?

Ответ прост — понять и принять. Но чтобы понять, нужно *знать*. А чтобы принять, нужно *пережить*. Возможно, пережить по-разному: обычному окружению — человечески-лично, а специалисту — лично-профессионально, чтобы действовать адекватно профессии, сохраняя дистанцию и при этом не утрачивая способности к человеческому сопереживанию.

Помочь в этом может кино. Этот вид синтетического искусства вобрал в себя самые выразительные художественные средства литературы, изобразительного искусства, театра и музыки. В нем — квинтэссенция многократно отрефлексированного опыта: героя (если в основу сюжета положена жизнь реального человека), писателя (если фильм поставлен по литературному произведению), сценариста, режиссера, художника, оператора, композитора и актеров. И потому спектр его влияния на зрителя, от мала до велика, очень широк. Кино — это дополнительное «пятое измерение», в котором почти каждый из нас проживает и познает мир, не замечая и не сознавая того.

Рассмотрим некоторые его возможности.

1. Кино как средство организации общего пространства. Все, кто когда-нибудь был в зрительном зале во время просмотра хорошего фильма, наверняка помнят то удивительное единение совсем незнакомых людей, которое постепенно возникает, развивается и по окончании фильма явно присутствует в изменившемся взаимном поведении. Этот феномен специалисты объясняют тем, что при просмотре разные люди часто проявляют *сходные* чувства, реакции и оценки по поводу происходящего — «смеются и плачут над одним и тем же», «порицают и негодуют по одному и тому же поводу». До сих пор мультфильм «Ну, погоди!» идеален для любой аудитории, потому что обладает спонтанно возникающим объединяющим эффектом.

Однако не всякий фильм, не любой мультик имеет такую особенность. В одном из интервью Б. Грачевский сказал: «Успех любого фильма для детей зависит от того, будет ли он равно интересен для любой возрастной аудитории». Значит, интересный для всех фильм — это залог возникновения общности людей (независимо от возраста и состояния их здоровья), когда формальное отчужденное их присутствие в зрительном зале преобразуется в предтечу клубной формы общения. Заметим, что в педагогическом сообществе под понятием «клуб» подразумевается самоорганизующаяся общность, возникающая между людьми благодаря общим интересам, привлекательной и желаемой совместной деятельности. Этот эффект особенно проявлен в интернете, где в «виртуальной» общности

люди не только обсуждают фильмы, но и делятся друг с другом своими проблемами и путями их решения.

2. Кино как способ отражения жизни. Специалисты единодушно отмечают одну из уникальных характеристик кино — способность по-особому фиксировать действительность. В фильме степень условности событий и ситуаций кажется минимальной, и происходящее на экране иногда воспринимается зрителем как реальное. Кто-то проецирует на свою ситуацию или «узнает» себя. Поэтому переживаемые эмоции могут оказаться очень сильными.

С другой стороны, зритель защищен от «реальности» происходящего на экране тем, что никогда не сможет стать *реальным соучастником* тех событий, которые он видит на экране и по поводу которых так искренне переживает. Хотя случаются зрительские попытки настоящего соучастия. Вспомним рассказ В. Драгунского о том, как дети начальных классов при просмотре фильма «Чапаев» в сцене погони белых за любимым героем открывают «огонь из рогаток», пытаются спасти его от врагов. Иногда зритель, эмоционально воспринимая событие на экране, «разговаривает» с экранным героем, желая выразить ему поддержку («Молодец, давно бы так!») или предупредить его («Что ты делаешь, разве не видишь!»). Такую включенную реакцию можно наблюдать у людей любого возраста.

Да, зритель не в силах изменить экранное действие, но может сделать его предметом собственной рефлексии, раздумий и оценок и будет готов к аналогичной ситуации в реальной жизни. Рассмотрим пример. Считается, что порой поступки детей бывают жестокими. Свидетельствует ли это о преднамеренной, осознанной их жестокости? Нередко детская «жестокость» обусловлена отсутствием опыта дружеского общения с другими людьми, со сверстниками. Ведь именно такого рода общение лишено конкуренции, жадности высидеть за счет друга. Но «дружеское общение» не даруется свыше, а возникает у ребенка в результате решения множества жизненных ситуаций по формуле «я + другой = мы вместе», реально преобразованной из иной формулы отношений «я = я, а другой = мне чужой». Однако между положительным полюсом «мы вместе» и отрицательным полюсом «мы чужие» есть середина. Ее можно обозначить как сближенные пространства «интерес к себе: а какой я?» и «интерес к другому: а какой он?»

Кино способно удерживать и направлять сознание зрителя в эту середину, удерживая от «зависания» на одном из полюсов. Проиллюстрируем примером. Одна из женщин рассказала о своей внучке следующее. Както по ТВ шел фильм «Слепой музыкант», снятый по повести В. Г. Короленко. О том, что девочка-четвероклассница посмотрела этот фильм, взрослые узнали случайно, когда увидели вечером «странную игру». Девочка завязала глаза и пыталась таким образом передвигаться по комнате и что-то делать. Бабушка спросила: «Зачем ты это делаешь?» Внучка рассказала ей про фильм, про то, что она пробует *быть* как этот слепой мальчик, и что она поражена, как же *так* можно жить. С той поры внучка стала замечать то, что раньше не замечала. Например, что не все светофоры снабжены звуковыми сигналами. И посыпались вопросы: «А как же слепой человек может понять, что

ему можно идти?», «А как слепой человек может написать письмо?» Однажды, готовя уроки, вдруг сказала: «Вот я всё вижу и слышу, а ничего понять не могу! Как же трудно учиться слепым детям и глухим. Они, наверное, не такие ленивые, как я». Прошло три года. Внучка приходит домой и объявляет: «Ты видела, у нас во дворе асфальт кое-где покрашен желтой краской? Это для инвалидов, кто плохо видит, особый сигнал. Но как его можно увидеть, если он весь затоптан?! Хочу пойти помыть...»

Этот «житейский» рассказ можно резюмировать иным языком. Фильм «Слепой музыкант» пробудил в девочке мощное *сочувствие*, которое она смогла преобразовать в *соучастие* абстрактному, не знакомому ей человеку, желая помочь ему увидеть желтый сигнал безопасности. Так нереальная история стала реальным фактом, запустившим очень важные процессы, связанные с воспитанием и самовоспитанием «человеческого в Человеке».

Очевидно, что взрослые (родители, педагоги и т. д.) должны увидеть, оценить, поддержать развитие ростка пробудившейся человечности и *целенаправленно* помочь ребенку понять и обрести адекватные культурные способы взаимодействия и общения с теми, кто не похож на него. Тогда можно сказать, что эти взрослые и ребенок готовы быть субъектами инклюзивного общества.

3. Кино как способ трансляции образцов мышления и действий, свойственных людям. Как отмечалось выше, кино тем и привлекательно, что вызывает *ответные чувства и размышления* по поводу увиденного. А теперь посмотрим на кино как способ трансляции неких образцов мышления и действий, свойственных людям. Нетрудно понять, насколько мощным потенциалом обладает кино в подготовке и переподготовке кадров для гуманитарной сферы, к которой в первую очередь относится инклюзивное образование. Поскольку подробное и разностороннее описание потенциальных возможностей — задача, не выполнимая в рамках тезисов, обозначим пунктирно лишь несколько перспективных линий.

Совместный просмотр и обсуждение фильма в аудитории может быть средством, позволяющим целенаправленно решать ряд диагностических задач. К примеру: если аудитория состоит из тех, кто готовится к профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования и необходимо понять соответствие их личного опыта ценностным смыслам предстоящей профессии. Тогда для определения и оценки реального уровня обязательных коммуникативных компетенций необходимо:

— выявить и продиагностировать имеющиеся у аудитории представления и стереотипы относительно людей с функциональными нарушениями или с инвалидностью;

— выявить и продиагностировать способы коммуникации, которые участники обсуждения демонстрируют «здесь и сейчас»;

— оценить уровень готовности аудитории в целом и конкретных людей в частности к диалогическому общению в ситуации несовпадения мнений.

Эта форма работы с фильмом может стать не менее эффективным средством в диагностике и формирова-

нии *прогностических компетенций*. Наш опыт работы со студентами психолого-педагогической направленности, практикующими педагогами и психологами показал, что наиболее интересна и продуктивна форма *«совместного просмотра и обсуждения фильма с использованием прогностического стоп-кадра»*. В ходе просмотра не известного аудитории фильма делается остановка. Ведущий предлагает зрителям дать свой вариант дальнейшего развития сюжета. К примеру: как в фильме «Я тоже» будут развиваться отношения главных героев — Даниеля (молодого мужчины с синдромом Дауна) и его коллеги (молодой незамужней женщины), и к чему они приведут в конце фильма? Аудитория дает варианты с кратким обоснованием своего прогноза. После чего просмотр возобновляется, и прогноз сравнивается с действительным развитием сюжета, анализируются причины совпадения или несовпадения и т. д.

4. Другие возможности кино как средства для подготовки кадров. Прежде всего, это возможность использования *фрагментарно-содержательного целевого монтажа*. Сейчас компьютер позволяет быстро и качественно смонтировать из фрагментов фильма любой иллюстративный материал под определенные исследовательские, обучающие и иные цели. Так, например, в рамках совместного семинара для аспирантов, студентов и педагогов по теме «Образовательные возможности конфликта» мы использовали монтаж фрагментов о конфликтах между подростками и педагогами из фильмов «Я тоже», «Вам и не снилось», «А если это любовь?», «Директор». По свидетельству участников семинара, такой целевой монтаж позволил многое увидеть, проанализировать, сопоставить и дать оценку действиям педагогов, которые привели к образовательному или антиобразовательному эффекту.

Кроме того, кино позволяет «форматировать» пространство и время иначе, чем в реальной жизни, и «разворачивать» события с любого места. Например, в фильме сначала показываются события конца жизни героя, а затем, следуя за его воспоминаниями, из любого временного отрезка. Тогда становится очевидной и понятной предопределенность конца. Таким образом можно донести до взрослой аудитории понимание, что на тот или иной ход событий в судьбе взрослого человека влияют давние детские впечатления и события. Это особенно важно в родительской аудитории, когда необходимо донести мысль о самоценности и важности происходящего с человеком в детстве и о влиянии взрослых на качество проживания ребенком этого периода. Пример тому — фильм «Сибилла», снятый по книге Флоры Шрайбер «Сивилла: подлинная история женщины, в сознании которой существовало 16 различных личностей».

И наконец, кино в самых разных своих проявлениях может оказаться неисчерпаемым ресурсом *при дистанционном обучении* студентов, имеющих инвалидность с детства и получивших школьное образование на дому или дистанционно. Особенно при освоении профессий, связанных с психолого-педагогической и/или социальной помощью и поддержкой других людей с инвалидностью. У многих студентов этой категории ограничен опыт жизненных ситуаций, общения и помощи как себе, так и другим людям. Поэтому

они не всегда представляют, с кем, с чем и с каким разнообразием диагнозов, состояний, особенностей им придется столкнуться и работать в будущем. Большинство из них имеют собственные психологические проблемы и нуждаются в психологической, а иногда и в психотерапевтической помощи. Следовательно, еще во время подготовки к профессиональной деятельности необходимо научить студентов распознавать и решать свои проблемы. Иначе в будущем они будут неосознанно транслировать их людям, обратившимся к ним за профессиональной помощью. И никакие учебники тут не помогут. Только опыт, непосредствен-

ный или опосредованный хотя бы с помощью кинематографа. Фильмов на эти темы предостаточно. Формы их использования при подготовке кадров частично описаны выше. В конце концов, их можно просто смотреть самостоятельно, анализировать, делать выводы, набираться хотя бы чужого опыта и расширять собственный кругозор.

Итак, мы кратко охарактеризовали далеко не полный перечень богатейших возможностей кино для образования и самообразования. Остальное зависит от читателя — его личностной и профессиональной позиции и самоопределения.